

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ОБРАЗЫ

Тураева Дильноза Нематуллаевна

доктор философских наук, доцент

Саймуратова Ижобат Турсункуловна

доктор философских наук, доцент

Туйчиева Зулайхо Хамракуловна

преподаватель,

Гулистанский государственный университет, город Гулистан, 4 район. Узбекистан.

torayeva1983dilnoza@gmail.com

ARTICLE INFO

Received: 04th January 2024

Accepted: 10th January 2024

Online: 11th January 2024

KEY WORDS

Национальная проза, эстетический идеал, образ, психологизм, рассказ, драма, кульминация, божественная деталь, историческая правда.

ABSTRACT

В данной стране проанализирована художественная интерпретация образа в повести Асада Дилмурода «Мезонный знак». В ней рассмотрены вопросы психологии главного героя и художественного мастерства, основанного на научных источниках.

Одной из уникальных особенностей новейшей узбекской литературы является повышенное внимание к историческим произведениям, отражающим нашу древнюю историю. «Художественное изучение поучительных сторон прошлого, жизни великих исторических деятелей есть продукт идейно-эстетического процесса, который осуществляется непосредственно запросами и потребностями исторического развития и возникает как ответ на великую духовную потребность» [1,4].

Работа Асада Дилмурода, автора серии сложных художественных произведений, вдохновленных Мози, является одним из предметов, которые необходимо изучать сегодня. Большинство произведений писателя, вне зависимости от темы, отличаются тем, что суть избранной темы раскрывается через глубокие образы. Превращение исторической правды в искусство в его исторических произведениях, ее превращение в художественную правду показывает широту мастерства писателя. Здесь уместно упомянуть следующие комментарии профессора Ноъмона Рахимжонова о его литературном творчестве.

«Адиб, обращаясь к Мози, не просто представляет читателю цифры и отчеты о конфликтах света и тьмы, а также противоречивых битвах и конфликтах — вторжениях, потерях, завоеваниях и реформах, фигуры и истории людей, которые считаются столпами древнего мира, известными каждому, но, напротив, все это отдает его сердце, точнее, различным чувствам, которые переживают персонажи» [3,54].

Рассказ Асада Дилмурода «Мезон буржи» можно назвать одним из лучших образцов нашей национальной прозы. Это произведение, являющееся исторической фигурой, изображает краткий период правления династии Тимуридов, и в его основу

положены полные сильного драматизма сцены из жизни великого мастера Амира Темура. «Главная причина тенденции к созданию образа великих исторических деятелей в литературе и искусстве состоит в том, что они в своей неповторимой личности и деятельности передают яркие и правдоподобные стороны забываемой для нас истории» [2, 24].

Сюжет произведения очень интересный. Причиной этого является создание образа героя путем подачи образов, связанных с внутренним миром человека, а не с обычными сражениями. Именно этот фактор обеспечивает автору оригинальность в создании образа. Прежде всего, в литературном творчестве Амир пытается раскрыть внутренний мир Темура как высшего человека. Работа начинается со смерти астролога Абу Бакра Камари и прихода Мауланы Ахмада, который не очень популярен в Сахибкиране и является человеком, далеким от внимания общественности, в качестве «особого астролога» Сахибкирана. В ходе произведения несколько раз представлены эпизоды, связанные со снами Амира Темура. Этот процесс, то есть работа на основе фольклорных традиций, служит важным инструментом в создании образа.

Преданность Амира Темура Мауланы Ахмаду также проявляется из-за приснившегося ему сна. По ходу развития событий произведения эта преданность-внимание к Мауляне Ахмаду возрастает до такой степени, что в результате весь разум Сахибкирана занят им. Узел произведения также начинается со сна Амира Темура. Во сне, когда он совсем обессилел на жаре без воды, упал перед старым саксофонистом с больным горлом, в его жизнь вошел худощавый человек с тайной в глазах. Человек, держащий трость под саксофоном, был Маулана Ахмад, только что избранный в специальную астрологию.

С этого момента произведения внутренний мир Амира Темура становится яснее. События, происходившие в его психике, дают импульс работе. Спустя долгое время Сахибкирану снится еще один сон, очень похожий на этот. Во сне он снова ищет тот золотой родник в жаркой пустыне, но родника нет и в помине. Затем Маулана Ахмад, сидевший под саксофоном, упал на кончик трости. Увидев это, Амир Темур изо всех сил зовет его и просыпается весь в черном поту. В этом эпизоде сна писатель заставляет ведущего почувствовать, на что способен Маулана Ахмед. Однако с этого момента учащийся начинает проявлять особый интерес к этому образу и самостоятельно открывает его. Создавая образ Амира Темура в литературном произведении, Маулана Ахмад опирается на его образ. Внимание читателя в основном обращено на внутренние потрясения в его психике. В результате мы открываем другую сторону личности великого полководца - обычного человека с сердцем: "Влажный, сухой воздух, как раскаленная печь, ни на мгновение не доставлял удовольствия, и в конце концов его душа неоднократно кольнула. По мере усиления боли он вдруг кричит «Бог придет мне в голову ночью», затем непроизвольно поворачивается на бок и медленно закрывает от страха уши. В храме, когда он смыкает во сне ресницы, Маулана Ахмад встает в отдалении и начинает часто махать рукой над головой, покрытой плотной чалмой» [1,64].

Пока образ переживал такие сильные душевные переживания, иногда ему снилось наяву, и его занимало грустное лицо человека в руках этого персонажа. Его внезапное

исчезновение с направленным к небу острием наполняет сердце генерала неразгаданной тайной, и он постоянно борется с самим собой в своем воображении. Как видите, душевное состояние в образе постепенно поднимается до острой точки, непосредственно образуя кульминацию произведения и обеспечивая логичность образов в этом произведении. Художественная деталь, созданная писателем, - черта резкости также целенаправленно реализуется в создании образа. Насыщенные сильным драматизмом сцены в повести - потрясения во внутреннем мире Амира Темура являются основой формирования его как образа. Когда писатель интерпретирует образ исторической личности, он, прежде всего, создает его внутренний мир. Она непосредственно вовлекает читателя в этот мир. Появление такой невидимой нити между образом и читателем, возникновение связи подчеркивает мастерство писателя. Также, чтобы еще больше повысить креативность произведения, писатель предоставляет сведения об историческом месте, которые мы редко встречаем в других художественных произведениях.

Ситуация, связанная с этим местом, играет особую роль в создании образа Амира Темура. Это также повышает художественное совершенство изображения. «От автора исторического романа требуется быть одновременно и художником, и ученым. Когда придет время, он может творчески конкурировать с историком-ученым, раскрывая неизвестные науке факты и события, особенно художественное исследование этого факта и внутреннего механизма, деталей, причин и следствий событий, тем самым восполняя некоторые моменты истории, которые еще не открыты» [6,45].

Как кульминацию внутренних переживаний в психике образа можно показать, что Амир Темур, двигавшийся навстречу войску Хумаюна, наткнулся на развалины - крепость Дабусия, которая горела, горела и стонала. Этот неожиданный образ отражен в произведении следующим образом: «Сахибкиран Хумаюн намеревался перейти дорогу армии. Проезжая по пенящемуся руслу, он увидел горячие пески и мерцающие миражи, а когда присмотрелся, то перед ним были горящие развалины. Дабусия! Вдруг это слово застряло у него в горле, он натянул вожжи, растерянно огляделся и невольно схватился за хомут» [5,44].

Как мы уже упоминали, наряду с созданием характеров через сильные психологические образы, введение автором в художественное произведение исторической правды, ранее не встречавшейся в художественных источниках, - образа Дабусиа, свидетельствует о любознательности и любознательности писателя. обладает широким воображением. Художественное отражение этого исторического факта в произведении еще раз увеличило художественный размах произведения. «Создание художественного произведения об исторических личностях — чрезвычайно сложный процесс. Потому что, помимо оживления истории, необходимо выразить природу, духовность и дух исторической личности, не противореча логике жизни и исторической действительности. И это должно быть описано не в повествовании, а через конкретное событие, проявленное в действиях, деятельности, раскрытое в мыслях и словах». Этот персонаж, помимо того, что был великим полководцем, снискал славу заботливого главы семьи для своих женщин, любящего отца для своих детей и любимых внуков, страстного человека. После смерти сына Амира Темура Умаршейха Мирзы Следующая

ситуация впечатляюще описан писателем. Грудь его была совершенно пуста и безлюдна. Существование, еще сиявшее изумрудным и янтарным светом, куда-то отступило и сменилось туманным оазисом, который не мог быть меньше ада...» .

Психологическое описание, использованное для изображения души, раскрывает другую сторону внутреннего мира персонажа. В другом месте мы можем видеть характерные для Сахибкирана человеческие переживания в том, что после смерти своего ребенка Пир Мухаммад, разлученный со своим отцом в возрасте шестнадцати лет, беспокоился о судьбе своего сына и чувствовал, что ему следует серьезнее относиться к воспитанию внука. Такие сильные психологические образы в изображении привлекают внимание читателя. Своеобразие системы образов в рассказе «Мезон бурджи», ощущение духа времени в каждом образе, неповторимое изображение его внутренних переживаний при создании персонажа относятся к факторам, повышающим художественность произведения. Также писатель эффективно использует такие изобразительные средства, как портреты, пейзажи, художественные описания, чтобы раскрыть психику главного героя в произведении. Использование эпизода сновидения в нескольких местах помогло сделать образ Сохибкирана более полным и описать психологизм.

Основная причина тенденции к созданию образа великих исторических деятелей в литературе и искусстве состоит в том, что они в своей неповторимой личности и деятельности передают яркие и правдоподобные стороны забываемой для нас истории. Ведь в том, что писатель, пишущий историческое произведение, основывает свое произведение на историческом факте и отражает главное - свое искусство, и составляет эстетическую силу этого произведения. Асад Дилмурод смог создать эту эстетическую силу в этой работе.

References:

1. Khamrokulovna, T. Z. (2021). ISSUES RELATED TO SOSIOLINGVISTIK ANALYSIS (ABOUT Qul,-,qul-COMPONENT NAMES). In INTERNATIONAL CONFERENCE ON MULTIDISCIPLINARY RESEARCH AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES (Vol. 1, pp. 48-50).
2. Тўйчиева, З. (2023). АБДУЛЛА ҚАХҚОРНИНГ “САРОБ” РОМАНИДА ИБОРАЛАРНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ. Journal of Universal Science Research, 1(4), 304-307.
3. Kholbekova, M., & Tuychiyeva, Z. Articles and expressions in Hamid Olimjon's works. In Current issues of Uzbek linguistics. Republican scientific-theoretical conference materials (Vol. 3).
4. Khamrokulovna, T. Z. (2022). Literature is a source that reveals the truth of life. World Bulletin of Social Sciences, 10, 86-87.
5. Khamrokulovna, T. Z. (2022). On the morphological structure of the word in the uzbek language.
6. Tuychieva, Z. K. (2018). LITERATURE REVEALING THE TRUTH OF LIFE. Проблемы педагогики, (7), 77-78.

7. Туйчиева, З. Х. (2022). ПРОЯВЛЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ МОТИВОВ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК. *Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali*, 1(4), 244-248.
8. Tuychieva, Z. (2019). PRINCIPLES OF DIFFERENTIATING OF GENDERS IN UZBEK ANTHROPOLOGY. *Bulletin of Gulistan State University*, 2020(1), 75-82.
9. Khamrokulovna, T. Z. (2018). Literature revealing the truth of life. *Проблемы педагогики*, (7 (39)), 77-78.
10. To'rayeva, D., Saymuratova, I., & Abulqosimov, A. (2023). BADIY ASARDA OBRAZLILIK MASALASI. *Евразийский журнал технологий и инноваций*, 1(6 Part 3), 14-18.
11. Quilieva, G., & Tursunkulovna, S. I. (2021). Evolutionary development of tetralogy. *European Scholar Journal*, 2(6), 115-117.
12. Quilieva, G., & Tursunkulovna, S. I. (2021). Evolutionary development of tetralogy. *European Scholar Journal*, 2(6), 115-117.
13. Tursunkulovna, S. I., Lutfiniso, D., & Omonullo, M. (2020). Imitation of Thoughts and Feelings–Artistic Means of Psychology. *Solid State Technology*, 63(4), 453-457.
14. Yakubov, I. A., & Saymuratova, I. T. (2020). IMITATION OF THOUGHTS-FEELINGS–ARTISTIC MEANS OF PSYCHOLOGISM. *Bulletin of Gulistan State University*, 2020(3), 35-39.
15. Tursunkulovna, S. I. (2022). Synthesis of national and postmodernist styles in Uzbek independence novels. *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*, 12(5), 433-436.
16. Saymuratova, I., To'rayeva, D., & Saidova, S. (2023). BADIY ASARDA TAVSIFLASH VOSITALARI. *Евразийский журнал технологий и инноваций*, 1(6 Part 3), 19-24.
17. To'rayeva, D., Saymuratova, I., & Abulqosimov, A. (2023). BADIY ASARDA OBRAZLILIK MASALASI. *Евразийский журнал технологий и инноваций*, 1(6 Part 3), 14-18.
18. Torayeva, D. (2024). THE WRITER'S CREATIVE LABORATORY AND THE PROBLEM OF AESTHETIC INTERPRETATION. *Евразийский журнал технологий и инноваций*, 2(1), 66-70.
19. Nematullaevna, D. T. (2022). Artistic interpretation of amir temursinge in national prose during the independence years (in the sample of the play “libra”(“mezonburji”) after asaddilmurod. *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*, 12(5), 426-429.
20. Turaeva, D. PROCESS OF FICTION CREATIVITY AND WRITER'S SKILL. *Zbiór artykułów naukowych recenzowanych*, 70.